

В. Г. Белинский

Русские журналы

Виссарион Белинский

Русские журналы

«Public Domain»

1839

Белинский В. Г.

Русские журналы / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1839

«...В нашей журналистике с началом нынешнего года произошло столько перемен, что 1839 год должен составить эпоху в ее летописях. Явились два новые журнала; некоторые старые изменились. ... Но начнем по порядку и не забудем и прочих журналов. С кого же начать? – Мы не будем долго думать и начнем – с «Современника», потому что ни один журнал не читаем мы с таким удовольствием, ни один журнал так высоко не ценим, как «Современник»...»

© Белинский В. Г., 1839

© Public Domain, 1839

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	8
Комментарии	

Виссарион Григорьевич Белинский

Русские журналы

В нашей журналистике с началом нынешнего года произошло столько перемен, что 1839 год должен составить эпоху в ее летописях. Явились два новые журнала;^[1] некоторые старые изменились^[2]. К не последней новости относятся и беспрестанные обзоры своих собратий^[3]. Мы первые довольно уже начитались разных отзывов и суждений о самих себе, мы, которые ни о ком не судили. Думаем, что правила приличия и вежливости требуют, чтобы мы за внимание заплатили вниманием и не остались в долгу, особенно у почтенного и маститого «Сына отечества», который так скромно и так любезно приветствовал нас своим немного дрожащим от старости и от небольшой досады (вследствие старости же) голосом...^[4] «Галатея» – дама и красавица^[5] – от нее мы отделаемся несколькими комплиментами и любезностями; а «Сыну отечества»... Но начнем по порядку и не забудем и прочих журналов. С кого же начать? – Мы не будем долго думать и начнем – с «Современника», потому что ни один журнал не читаем мы с таким удовольствием, ни один журнал так высоко не ценим, как «Современник». Читатели «Наблюдателя» еще с прошлого года находили в нем постоянно самые подробные отчеты о каждой книжке «Современника». Но эти отчеты доселе помещались в «Литературной хронике», где не должны иметь место повременные издания; но теперь мы решились почаще заглядывать в область журналистики, и обзоры «Современника» будут уже в этом отделении, которое, не составляя особого отделения журнала, будет как бы заключением «Литературной хроники».

«Современник» всегда богат хорошими оригинальными статьями – обстоятельство, которое дает этому журналу высокую цену. Первая книжка за нынешний год, составляющая *тринадцатый* том издания, особенно богата хорошими оригинальными статьями. Пересмотрим их по порядку. Первая – «Знакомство с Runeбергом» г. Я. Грота содержит любопытные подробности об одном из знаменитых современных поэтов и литераторов шведских – Runeберге и о шведской литературе. Статья эта – отрывок из путешествия по Финляндии, отрывок, возбуждающий живейшее желание прочесть путешествие, изданное вполне. Пропуская «Разбор новых книг», переходим к статье «Отрывки из истории партизанов Пиренейского полуострова» г. Н. Неведомского, к статье превосходной и по содержанию и по изложению, давно возбуждавшей в нас живое внимание и еще живейшее желание прочесть в целом сочинение, из которого она отрывок^[6]. «Сын отечества» называет эту статью «набором слов, где есть все – и Андалузия, и Алгамбра, и инквизиция, и мавры, и Гвадалквивир, и романсы, только нет того, что обещает заглавие статьи»^[7]. Чтобы показать нашим читателям, как верен вкус у редактора «Сына отечества», выписываем из статьи первую попавшуюся нам на глаза страницу:

При первом известии об отречении Фердинанда VII, Испания вспыхнула, как страсти на Востоке, чуждые постепенности и границ, – и совершила восстание так единодушно и одновременно, как при звуке тревоги европейские войска вскакивают с бивака. Это сравнение тем вернее, что испанцы взяли за оружие, не спрашивая, достанет ли у них силы для нападения или для обороны? как в европейском войске напрасно искать того, кто первый по звуку тревоги стал на свое место, так в испанских деревнях напрасно искать того, кто первый вскричал: «Да здравствует Фердинанд VII! смерть французам!» Выражение: «Испания восстала как один человек» останется классическим в истории – но будет не полно: ибо Испания восстала, как один человек, мучимый тем лихорадочным нетерпением, при котором время стоит, а думы жгут. Положение народа спокойное, но грозное, не терпящее ни отлагательства, ни противоречия, уняло с первых дней восстания происки

людей, хотевших остановить восстание из страха, из личных выгод или в надежде лучшего управления при новой династии. «Мы осрамим себя, если признаем королем Иосифа», – твердили испанцы, полные народной гордости. Вскормленные матерями, не допускаявшими их к груди без крестного знамения, кропившими их пеленки святою водою, испанцы говорили: «Еще при Дон Пелагио мадона приняла Испанию под свое покровительство: и мы оставим без защиты ее образа блестящие испанским золотом, ее статую в одеждах, сшитых испанками, оставим в то время, когда мадона в Кавадонгской пещере проливает крупные слезы; когда в Монсеррате венок из свежих цветов на голове мадоны превратился в черный!.. Мученики вознеслись на небо из-под рук палачей, из зубов зверей римского цирка; святые с помоста монастырских келий; дети испанцев возносятся на небо с материнских колен – мы вознесемся с поля сражения, покрытые кровию французов, как мученики пылью римского цирка, как наши дети слезами матерей!..»

Неужели это пустой набор слов без смысла, как в критике или рецензии иного журнала, а не пламенная, живая импровизация?..

Критическая статья «Шекспир» очень интересна по своему содержанию и хорошо составлена^[8].

«Картина Бразилии» – статья прелюбопытная по фактам о мало или почти неизвестной у нас стране мира и по прекрасному, живому изложению.

За этими статьями следует собственно изящная словесность. Прочтя с удовольствием «Два рассказа, или Болгарка и подольянка»¹, очень милый, но несколько растянутый рассказ В. Луганского, вы переходите к «Городу без имени», прекрасной, полной мысли и жизни фантазии князя Одоевского. В этой фантазии (иначе мы не умеем назвать прекрасного произведения кн. Одоевского) с силою и энергией показана вся пошлость и безнравственность одностороннего взгляда на развитие народов и государств, вследствие которого основою, двигателем и целью их жизни и стремления должна быть только *польза*^[9]. «Праздник мертвецов» – перевод с малороссийского наречия на русский язык одного из милых юмористических рассказов талантливого Грицка Основьяненка.

В отделении стихотворений остановимся на «Новой сцене из «Бориса Годунова»», чтобы сказать, что этот небольшой отрывок блестит всею лучезарностию творческого гения Пушкина и что мы не понимаем, почему великий мастер исключил его из целого произведения^[10]. «Путешественнику», стихи *четырнадцатилетнего* Пушкина, интересны как факт – не больше^[11].

Перелистав с читателями первую книжку «Современника», приглашаем их перелистать с нами *три* первые книжки «Библиотеки для чтения» и просим их не пугаться тяжести труда – мы намерены совершить его на ходу.

Может быть, многие ждут уже от нас брани, насмешек, нападок, потому что мы заговорили о «Библиотеке для чтения»; напрасные ожидания! Наши литературные мнения чужды всякой личности, всех отношений, требующих, для своей ясности, особенных домашних комментариев. Для нас равны – и «Библиотека для чтения», и «Сын отечества», и «Отечественные записки», и «Северная пчела». Нам не нравится направление «Библиотеки для чтения», но нам нравится, что в ней есть направление – качество, принадлежащее не всем нашим журналам; мы не разделяем мнений «Библиотеки для чтения» и даже не любим их, но мы любим ее за то, что у ней есть мнения, которые есть не у всех наших журналов^[12]. Об аккуратности издания этого журнала, равно как и о том, что он умеет угодить *своим* читателям, – нечего и говорить, а это – согласитесь, два важные качества в журнале. Итак, да здравствует «Библиотека для чтения»

¹ Первый из этих рассказов «Болгарка» напечатан в 1-ой июльской книжке «Московского наблюдателя» за 1837 г. Тот и другой составляют выдержки из дневных записок автора.

и да не упрекает она нас в пристрастии, злобе и ожесточении к себе!.. После этого приступа, который мы считали необходимым, приступим к самому делу.

Первое отделение в «Библиотеке для чтения» – «Русская словесность» – название немного неверное, потому что предмет и прочих всех отделений тоже – русская словесность. Отделение «Русской словесности» в «Библиотеке для чтения» всегда начинается стихотворениями. По причине стихотворного бесплодия в современной русской литературе, это отделение «Библиотеки» всегда было крайне слабо. Г-н Тимофеев – всегдашний и неутомимый поставщик для этого отделения, – можно судить, каково оно! Вдруг в трех книжках «Библиотеки для чтения» за нынешний год явилось одиннадцать прекрасных, поэтических стихотворений. Это было загадкой для многих – только не для нас. Автор этих прекрасных стихотворений – г. Красов. У нас была тетрадь его стихов (единственный экземпляр), и мы были уполномочены поэтом брать из нее, что нам угодно. Вследствие этого в «Наблюдателе» еще за прошлый год помещено было несколько стихотворений г. Красова – остальные дожидались своей очереди. Вдруг редакция «Наблюдателя» потеряла эту тетрадь, единственный список стихотворений, писанных в продолжение нескольких лет. Вероятно, тот, кому тетрадь попала в руки, переслал ее в редакцию «Библиотеки»^[13], – и мы очень рады, что прекрасные стихотворения любимого и уважаемого нами поэта, утраченные для нас, не утратились для публики. На тетради в самом деле не было выставлено имени автора, – и потому в I № «Библиотеки» – «Элегия» (стихотворение, напечатанное, кажется, еще в «Телескопе» за 1835 год), «Сон» (нигде не напечатанное стихотворение) и «Песня» (напечатанная в I № «Наблюдателя» за прошлый год) явились с именем г. Бернета^[14]. Во II № «Библиотеки» – «Элегия» и три «Песни», из которых последняя была напечатана в V № «Наблюдателя», явились уже совсем без имени, с примечанием редакции о получении тетради. Что же касается до трех стихотворений, напечатанных в III № «Библиотеки для чтения» с именем г. Красова, то они взяты не из тетради, а присланы в редакцию этого журнала самим автором, который, досадуя на долговременное непомещение своих стихотворений, прислал их к нам, вследствие чего прекрасная элегия «Когда порой свободный от трудов» помещена была еще в X № «Наблюдателя» за прошлый год^[15]. Из примечания редакции «Библиотеки» в III № видно, что тетрадь вся; жаль – значит часть ее утрачена, потому что мы помним там много прекрасных стихотворений, особенно одно, называющееся «Клара Моврай»^[16].

Теперь заглянем в прозаическое отделение «Русской словесности». «Альпийские виды» – интересный очерк г. Фролова. «Малороссийская лень» г. Бабака – довольно занимательный очерк малороссийского быта. – «Николай Сапега», повесть г. Константинова, принадлежит к числу очень хороших *журнальных*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

В 1839 г., после долгого перерыва, возобновилось издание московского журнала «Галатея» и петербургских «Отечественных записок».

2.

Имеется в виду петербургский журнал «Сын отечества» (1812–1852). О его реорганизации см. наст. т., прим. 2 к «Журнальной заметке».

3.

«Летопись русских журналов» как постоянный отдел введена с 1839 г. в «Сыне отечества».

4.

Имеется в виду отзыв Н. А. Полевого (см. наст. т., с. 430–431).

5.

Галатея — в греческой мифологии морская нимфа.

6.

В очерке рассказывается о борьбе испанцев с наполеоновскими войсками за свою национальную независимость в 1808 г.

7.

Цитата из обзора Н. Полевого «Летопись русских журналов» («Сын отечества», 1839, № 1, отд. IV, с. 42–43).

8.

Статья представляет собой переложение (с пространной цитацией) предисловия английского критика Уильяма Хэзлитта к его книге «Характеры пьес Шекспира», переизданной в Лондоне в 1838 г. (первое издание – в 1817 г.).

9.

Свидетельство отрицательного отношения Белинского к теории буржуазного утилитаризма И. Бентама, который защищал неограниченную свободу капиталистической конкуренции и эксплуатации и которого К. Маркс в 1-м томе «Капитала» назвал «гением буржуазной глупости» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 624). В фантазии В. Одоевского рассказывается, как под впечатлением пламенных речей одного молодого человека, по имени Бентам, жители уединенного острова построили свою жизнь на основе личной пользы. Но вскоре в Бентамии (так названа была колония) принцип личной «пользы» развился в принцип «обогащения». Началось оккупирование и разорение соседних земель. Конкуренция привела к междоусобиям внутри страны, начала волноваться разоренная беднота. Правители-предприниматели были свергнуты, их место занимали последовательно купцы, ремесленники, землепашцы, но страдания не исчезали – таков вывод Одоевского. Белинский и Одоевский были солидарны во взглядах на теорию буржуазного утилитаризма И. Бентама, но критиковали они его с разных позиций.

10.

«Новая сцена из «Бориса Годунова» – «Девичье поле. Новодевичий монастырь. Народ» (в примечании, принадлежащем, очевидно, Плетневу, сказано: «Следует в оригинале за сценою

на Красной площади»). В издание трагедии 1831 г. эта сцена не включена по цензурным соображениям.

11.

Первоначально напечатано под названием «К Н. Г. Л-ву» («Российский музеум», 1815, № 3) и обращено к брату лицейского товарища Пушкина Николаю Григорьевичу Ломоносову. Теперь печатается под названием «К Н. Г. Ломоносову».

12.

Подробную характеристику «Библиотеки для чтения» как журнала провинциального, угождающего вкусам малотребовательного читателя, Белинский дал в статье «Ничто о ничем...» (наст. изд., т. 1). В пору «примирения с действительностью» критик относился к «Библиотеке» более снисходительно. См. рецензию на «Литературные пояснения» Н. Греча (Белинский, АН СССР, т. II, с. 544–545).

13.

Об этом Белинский так информировал Панаева в письме от 25 февраля 1839 г.: «Представьте себе – какое горе: у меня украдена учеником Межевого института, неким М. <Н. Мартыновым>, тетрадь стихов Красова и попала в руки Сенковского, который и распоряжается ею, как своею собственностью».

14.

О незаконной перепечатке «Библиотекой для чтения» стихотворений Красова из «Московского наблюдателя» под фамилией Бернета Белинский писал в «Журнальной заметке» (Белинский, АН СССР, т. III, с. 98).

15.

Названные Белинским стихотворения Красова, перепечатанные Сенковским в «Библиотеке для чтения», первоначально были опубликованы: «Песня» («Не гляди поэту в очи») в «Московском наблюдателе», 1838, ч. XVI, март, кн. 1; «Песня» («Прочь, прочь, ни слова! Не буди, что было») – там же, ч. XVII, май, кн. 1; «Элегия» («Когда порой свободный от трудов») – там же, ч. XVIII, июль, кн. 1; «Элегия» Красова («Я скучен для людей, мне скучно между ними») ранее не печаталась.

16.

«Клара Моврай» впоследствии была напечатана в альманахе М. А. Максимовича «Киевлянин», 1840, кн. 1.